

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Алексей
Толстой**

**Кукушкины
слезы**

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Алексей Толстой
Кукушкины слезы

«ФТМ»

1914

Толстой А. Н.

Кукушкины слезы / А. Н. Толстой — «ФТМ»,
1914 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Главные герои этой пьесы не виделись много лет. Она скрывает, что не так уж и преуспела как актриса и устала от непрерывных гастролей, а он – что на самом деле нищ. Друзья героя приходят ему на выручку, помогают деньгами, пытаются создать вокруг атмосферу роскоши и радости, но обман быстро раскрывается...

© Толстой А. Н., 1914

© ФТМ, 1914

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алексей Толстой

Кукушкины слезы

Комедия в четырех действиях

Действующие лица

Марья Петровна Огнева – актриса.

Степан Александрович Хомутов – ее муж, разорившийся помещик.

Дмитрий Иванович Яблоков – его друг, тоже из разорившихся мелких помещиков.
Человек пожилой.

Давыд Давыдович Бабин – богатый землевладелец из крестьян.

Наталья Владимировна Бельская – сирота, живет в собственном доме, в уездном городе.

Шавердов – почтмейстер.

Анюта.

Дарья.

Гармонист.

Два мужика.

Действие происходит в уездном городке, в начале июня.

Действие первое

Низкая комната, грязь и нищета. Окно и две двери, одна выходная, другая в чулан. Хомутов лежит на кровати. Яблоков у стола ест. Из двери высовывается почтмейстер.

Почтмейстер. Яблоков, поди-ка сюда.

Яблоков. Да ну тебя.

Почтмейстер. Иди, говорю: получена невероятная телеграмма.

Яблоков. Все ты врешь, братец мой, целый день врешь.

Почтмейстер. Да ты выдь-ка.

Яблоков (*переставая есть*). А что такое?

За дверью звонок.

Почтмейстер. Погоди, сейчас приду. (*Скрывается.*)

Яблоков. Ходит и врет. Всякие шутки выдумывает. Никто ему не верит. А может, и правда какая-нибудь телеграмма пришла? (*Бросает ложку.*) Так, брат ты мой, туго нам, как никогда не бывало. Что делать? А?

Хомутов молчит.

Яблоков. Чего ты валяешься?

Хомутов молчит.

Слушай, князь Хованский опять про тебя спрашивал. Ему нужен управляющий, который бы не крал; хоть дурак, только бы не вор. Ты как об этом думаешь? А?

Хомутов. Отстань, пожалуйста, от меня.

Яблоков. То есть как отстань? Объясни мне, пожалуйста – как это я от тебя отстану? (*Совершенно рассердился.*) Бездельник, лежебока.

Хомутов. В управляющие я не пойду, – и уж сказал.

Яблоков. Нет, ты мне объясни, – почему ты в управляющие не пойдешь?

Хомутов. Так.

Яблоков. То есть как это так?

Хомутов. Так, не желаю ничего делать. Мне жить надоело. Что ты ко мне пристал?

Яблоков. Неврастеник несчастный!

Хомутов. Если тебе понадобились деньги – иди сам в управляющие.

Яблоков. Как же это я так – возьму и пойду в управляющие, хотел бы я знать... Кто это меня возьмет в управляющие – хотел бы я знать... Ах! Давеча у судьи в девятку играли, я думаю: что такое карты? Случай, удача. Рискнуть?.. А?.. И только хотел было рискнуть, карты в руках вот так и заходили, судья глядит и смеется... Что, брат, говорит, руки стали дрожать?.. И все через тебя я черт знает кем стал.

Хомутов. Извини, если тебе очень трудно меня кормить.

Яблоков. Перестань.

Хомутов. Ссоримся, суетимся. А умрем все равно в назначенный срок. Все уйдем в космос.

Яблоков. Куда?

Хомутов. К черту.

Яблоков. Что это за манера жалкие слова говорить. Иди умойся. Наташа сейчас придет.

Хомутов. Зачем? (*Встает с постели.*)

Яблоков. По делу.

Хомутов идет в чулан, и слышно, как там фыркает водой.

Давыд Давыдович опять ей руку и сердце, – с предложением...

Хомутов (*из чулана*). Давыд Давыдович красив и богат. Что же...

Яблоков. Представь – она опять отказала. Он все векселя ее отца, Царствие Небесное, скупил и векселями ее теснит, силой хочет заставить. Вот мужицкая-то кровь где сказалась! Только не на такую нарвался: Наташа девчонка, девчонка, а характер! Ну, а если я за дело взялся – он на ней женится.

Хомутов. Еще бы.

Яблоков. Анютку знаешь, дьячкову дочь?

Хомутов. Знаю.

Яблоков. Сейчас Давыд Давыдович с Анюткой по бульвару гуляет перед Наташиными окнами. Понял?

Хомутов. Нет.

Яблоков. Это мой новый план. Удар по самолюбию. Знаешь, у меня полна голова разных планов. Применить их не к чему, вот горе.

Входит почтмейстер.

Ты опять врать пришел?

Почтмейстер (*громко*). Нет, я врать бросил, нынче я за барышнями ухаживаю. (*Манит Яблокова пальцем.*)

Яблоков. Ну?

Почтмейстер (*тихо*). Телеграмма.

Яблоков. От кого?

Почтмейстер (*подавая телеграмму*). У меня даже в ушах зазвенело.

Яблоков (*прочтя, вскрикивает*). Ради Бога, молчи, ничего ему не говори.

Почтмейстер. Вот это сюрприз.

Яблоков. Удар.

Почтмейстер (*указывая на чулан*). Ты говоришь – я вру, а он до чего доварлся.

Яблоков. С ним удар может случиться. Надо подготовить. Я начну издалека.

В дверь стучат.

Войдите!

Входит Наташа.

Наташенька, голубушка моя, ручку.

Наташа. Здравствуйте, Дмитрий Иванович, я к вам по делу.

Почтмейстер. Наталья Владимировна, а у нас необыкновенное происшествие...

Яблоков (*показывал Наташе телеграмму*). Вот, не угодно ли прочесть, что преподнесли.

Почтмейстер. На что я хладнокровный скептик, а как прочел – даже икать стал... извиняюсь.

Наташа (*прочитав телеграмму*). Боже мой, что же вы будете делать?

Яблоков. Тсс... Главное, необходимо его подготовить... Степан!

Хомутов (*из чулана*). Да, да.

Почтмейстер. Моется, извиняюсь.

Наташа. Дмитрий Иванович, я пришла за помощью.

Яблоков. Батюшка ваш покойный, Царствие ему Небесное, когда умирал – говорил: помни, Дмитрий, поручаю дочь мою тебе. И я прежде всего ваш слуга-с, да. Рассказывайте, что еще за беда?

Наташа. Давыд Давыдович...

Яблоков. Мужик, купчина, кулачище...

Почтмейстер. Митя, ты выражаешься.

Наташа. Завтра срок одному векселю.

Яблоков. А велик вексель?

Наташа. Двести рублей.

Яблоков. Эх, деньги! Где же их достать! Просить нужно, пускай перепишет.

Наташа (*взволнованно*). Ах, нет! Я ничем не хочу быть обязанной Давыду Давыдовичу. Не желаю просить. Ни за что! Если бы знали, как мне важно заплатить именно в срок.

Яблоков. Дом опишет?

Наташа. Нет же. Не это...

Яблоков. Значит, нужно к завтраму достать двести рублей. Я еще не могу ясно сообщить, но уже что-то мерещится.

Входит Хомутов и здоровается.

Хомутов. Здравствуйте, Наташа. Спасибо, что не побрезговали нами.

Наташа. Перестаньте, Степан Александрович.

Почтмейстер (*Яблокову*). Начинай.

Яблоков. Степан...

Хомутов. Что?

Яблоков. Скажи, пожалуйста, есть у тебя жена?

Хомутов. Да.

Яблоков. Где она сейчас?

Хомутов. Я не знаю! Где-нибудь...

Яблоков. Она актриса?

Хомутов (*все более удивляясь, тревожно*). Да, моя жена актриса.

Яблоков. Скажи, пожалуйста, сколько лет ты не видел свою жену?

Хомутов. Я не видел Машу пять лет... Мы расстались... Ты же знаешь все это... Слушай, зачем ты вдруг?.. Несчастье случилось?

Яблоков. Никакого несчастья, не таращи глаза, успокойся....

Хомутов. Вы получили известие?

Яблоков. Да...

Хомутов. Какое известие?.. Наташа, ради Бога... Ах да, наверно, опять просит выслать немного денег. Бедняжка! (*Наташе*.) Маша особенная женщина, она любит все изящное и необыкновенное. У меня никогда не хватало духу решиться написать ей, что я вот такой. Пусть думает все что угодно, только не это. Если она узнает, что я нищий, – я знаю: простит, будет жалеть... Но именно этого-то я и не хочу. Ради бога, что вы получили от нее? Я как-то писал Маше, что служу... Я лгал ей все время, все пять лет. Я ревновал ее, оскорбил, бросил... Я разорился, стал вот таким... Она не должна меня прощать... Покажите...

Яблоков. Подожди. Значит, твоя жена думает, что ты богат, у тебя в городе дом и все тебя уважают?

Хомутов. Да, она, наверно, так и думает.

Яблоков. Прочти телеграмму.

Хомутов. Телеграмма? (*Читает*.) «Завтра приезжаю на три дня, встречай почтовым. Маша»... Маша...

Яблоков. На три дня, на три дня приезжает. Тут написано...

Наташа. Бедный Степан Александрович.

Почтмейстер. Ну, знаешь, твоя жизнь прямо биография.

Хомутов. Зачем приезжает Маша?

Яблоков. А затем, что здесь богатый муж, свой шикарный дом, положение... Эх ты...

Почтмейстер. Однако у вас здесь хлев, кроме шуток.

Хомутов. Принять Машу здесь! Нет. Скажите ей, что я куда-нибудь уехал... (*Идет к двери*.)

Яблоков (*удерживает его*). Подожди, мы что-нибудь придумаем.

Хомутов. Что ты придумаешь – какую-нибудь глупость.

Яблоков (*стукает ему пальцем по лбу*). Завтра в три часа приедет твоя жена, понял?

Хомутов. Нет... невозможно.

Наташа. Степан Александрович, привезите вашу жену ко мне в дом.

Яблоков. Ну вот об этом-то я и хотел говорить. Спасибо, Наташа.

Наташа. Мы можем сказать, что это ваш дом, хомутовский.

Яблоков. Именно. На Степана наденем фрак. Встретим актрису шампанским. Надо же показать, как мы к искусству относимся! Грибами обросли! Да я цыганский табор притащу! Штопором по городу пройду! Вот жизнь!

Почтмейстер. Я слышал – актрисы разговаривают промеж себя исключительно анекдотами. Эту часть вы мне предоставьте.

Яблоков. Разговаривай, почтмейстер, вали в мою голову!

Хомутов. Еще раз обмануть, так цинично, так грубо...

Яблоков. Да, и обманем, Степан Александрович, в чистом виде, так что комар носу не подточит.

Почтмейстер. А когда к нам губернатор приезжал – насажали же мы фальшивых деревьев на площади и получили благодарность.

Хомутов. Да ведь денег у нас нет... Какой ты, Митя, право... жестокий человек.

Яблоков. Да, денег на это нужно много. Денег нет!

Хомутов. Как здесь накурено, как гнусно! *(Хватает шапку.)* Одним словом... *(Быстро уходит.)*

Яблоков. Куда? *(Почтмейстеру.)* Иди за ним... утопится... ей-богу, утопится... я его знаю.

Почтмейстер. Пустяки. Ни на что решительное он не способен. *(Уходит.)*

Наташа. Ах, боже мой, как грустно.

Яблоков. Нельзя ли продать чего-нибудь из старого?

Наташа. Дмитрий Иванович, теперь вам не до меня, прощайте, голубчик. Пускай – будет что будет. *(Идет к двери.)* Ужасно неприятно, что всего этого легко избежать... Но Давыд Давыдович пускай и не ждет от меня словечка, так ему и передайте.

Яблоков *(который до этого грыз ногти).* Наташа, у меня идея пришла. Ах, какая вы, право, вам бы вскочить и убежать. Садитесь. Слушайте.

Наташа. Ну?

Яблоков. Едет актриса. Так? Нужно ее принять с помпой. Иначе – скандал. Нужны деньги. Так? Теперь – Давыд Давыдович любит вас без памяти, об этом весь город знает.

Наташа. А мне какое дело. А кто ему позволил меня любить! Как смеет любовь эту мне навязывать?! Угрожать!

Яблоков. Да ведь он с отчаяния за векселя ухватился. Его пальчиком поманить, только пальчиком, он нас деньгами завалит.

Наташа. Что? Что?

Яблоков. Намекнуть: не отчаивайся, мол. Только намек. Хотите, это я даже могу намекнуть.

Наташа. Я. должно быть, плохо вас понимаю.

Яблоков. Я говорю – схитрить нужно. Хитрости-то с мизинчик... Ведь Давыд Давыдович от радости ума решится, а Степана спасем от смерти! А деньги мы потом ему отдадим, честное слово дворянина, отдам.

Наташа. Какой вы дурак!

Яблоков. И дурак, и свинья, и прохвост! Наташа, раз в жизни закройте глаза и сделайте подлость. А потом удивительно приятно бывает: Господи, больше никогда не буду так поступать. Вроде как на полке веником...

Наташа, не прощаясь, поворачивается, идет к двери.

Ну, я виноват, виноват. *(Хватается за нее.)*

Наташа. Оставьте меня, Дмитрий Иванович.

Яблоков. А может быть, только маленькое словечко ему скажу.

Наташа. Пустите платье...

Яблоков. Бейте, до смерти! Не пущу...

Быстро входит Давыд Давыдович Бабин и, захлопнув дверь, держит ее за ручку.

Бабин (Наташе). Извините, не знал, что вы здесь.

Яблоков. Давыд Давыдович, голуба моя, вот кстати...

Наташа (Бабину). Позвольте мне пройти.

Бабин делает жест ужаса.

Бабин. Невозможно!

Дверь дергают.

Отворить никак нельзя.

Голос Анюты за дверью: «Нет, голубчик, отворишь».

Ах, мерзкая!

Наташа (внезапно засмеялась). Давыд Давыдович, разве можно так обращаться с девицами, выпустите ее. Анюта, войдите, я вас не съем.

Бабин, махнув рукой, отходит в глубину комнаты. Появляется Анюта, сердитая, дикая девушка, глядит исподлобья.

Яблоков. Анюта!

Анюта. Вот, вошла.

Наташа. Здравствуйте, Анюта. *(Подает ей руку.)* Давно вас не видно, хоть бы на минутку забежали. Какая стала красавица! А я уезжаю скоро, Анюта, совсем. Прощайте. *(Кланяется, не замечая Бабина, и уходит.)*

Яблоков (проводя Наташу). Я к вам все-таки забегу. *(Возвратясь от двери, Анюте.)* Ты зачем в дом ломилась?

Анюта. Ломилась, я с кавалером пришла.

Яблоков. Какой он тебе кавалер, молчала бы лучше.

Анюта. Влюбилась в него, вот какой кавалер. Я об нем третий год думаю.

Яблоков. Бесстыдница!

Анюта. Какой мой стыд, когда папаша меня за косы за дверь выволок. *(На Бабина.)* Пускай он женится.

Бабин. Лучше женюсь на козе.

Анюта. Как вам будет угодно.

Яблоков (Анюте). Да не женится он, путается только для отвода глаз.

Анюта. Как это для отвода глаз?

Яблоков. У меня такой план, чтобы вас с ним кое-кто видел на бульваре. Поняла? А ты уж обрадовалась. Иди домой.

Анюта. Нахально разговариваете.

Бабин. Анюта, прости меня, пожалуйста, уйди лучше, у нас разговор сейчас будет секретный.

Анюта. Послушаю.

Бабин. Мало, что ты меня навек сейчас опозорила. Не лезь в мою жизнь, выкину!

Анюта. Испугалась.

Бабин. Анюта, все, что я тебе говорил, все спьяну. Не тебя люблю и не через тебя мучаюсь. Брошу тебя по одному словечку, сама знаешь кого. Опозорю и кину, как рвань.

Анюта. Голубчик, такие слова не забуду. Ты меня, видно, плохо знаешь. Тебе живым не быть за такие слова.

Бабин (тихо). Уйди! *(Берет себя за ворот рубашки и разрывает ее до подола.)* Уйди...

Анюта. Убей, убей, – ну?

Яблоков (*хватает Анюту, толкает к двери*). Смертоубийство еще с вами тут будет. Поди, поди, моя цыпочка. (*Затворяет за ней дверь, возвращается.*) Ну, у тебя характер, Давыд Давыдович! Отдышись, успокойся. Хочешь водички?

Бабин. Да, Митя, плохо мое дело. Не надо было тебя слушать. Теперь о Наталье Владимировне и думать даже напрасно. Конец.

Яблоков. Ну, разумеется, я всегда виноват. Придумал я хорошо, да ты ни к чему не годен. Наташу нужно заставить ревновать, вот мой план. А ты что делаешь: с векселями на нее навалился. А сейчас – что это была за сцена? Я велел тебе прогуляться с Анютой, держать себя независимо, несколько вызываясь, рассчитывал на укол самолюбия. А ты весь день таскаешь Анютку по городу, как гулящую девку, и вид у тебя весь какой-то нелепый.

Бабин. Митя, что мне делать?

Яблоков. А я почему знаю. Женись на Анютке, сиди в лавке, торгуй дегтем.

Бабин. Рассчитывать, значит, не на что, так... Совсем недавно стояли мы с Натальей Владимировной на балконе, я осмелел и взял ее за руку, она ничего, руку не отняла и сама усмехнулась так дивно! Неужели никакой надежды, Митя?

Яблоков. Отдай ей твои паршивые векселя. Передай мне, я отнесу.

Бабин. Отдать?

Яблоков. Давай.

Бабин. Нет! Какая моя сила – одни деньги. Тут хоть по делу к ней зайдешь на минутку, а то она и как звать-то меня забудет.

Яблоков. Послушай, мог бы ты мне дать займы пятьсот рублей до пятницы? Я отдам.

Бабин. Я тебе сказал: женюсь на Наталье Владимировне – озолочу, а так целкового не дам, – мое слово крепко.

Яблоков. Ну да, я понимаю.

Бабин. Плохой ты советчик. Путаешь, путаешь, бессовестный. Пришибить тебя давно пора.

Яблоков. Подожди, давай говорить серьезно. План с Анюткой потерпел фиаско, признаюсь. Но ты пойми: Наташа тебя любит.

Бабин (*вскрикивает*). Оставь! Замолчи!

Яблоков. На тонкую игру ты не способен, я вижу. Слушай – завтра приезжает Степанова жена, актриса. Блондинка, понимаешь, гранд-кокет. В Париже не найдешь такой бабы, ей-богу... Шик, – вся в шелку...

В окне показывается Хомутов, слушает и проходит в направлении к двери.

Вот тут-то тебе и нужно действовать. Развернись. Покажи натуру. На тройках катай актрису, пои шампанским, денег не жалея ни на что! Тряхни черноземом, чтобы во всем уезде рты поразинули. Ну, уж если тогда Наташа останется к тебе равнодушной – можешь мне голову откусить.

Бабин. Развернуться я могу... Ну а дальше-то что?

Яблоков. Наташа, конечно, обозлится сначала, потом представится, что ей все равно. Потом реветь начнет. Самолюбие женское, кровь молодая. Увидит, что зверь-то от нее уходит – тут она гордость-то свою зубами заест. А ты, смотри, только эту минуту не прозевай: моментально всем кутежам – точка, и ягненочком к Наталье Владимировне – в ножки бух... Будь я проклят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.